

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Институт международных исследований (ИМИ)

2014

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

ИЮНЬ

Выпуск 3 (42)

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПЕРИОДИЧЕСКОМУ ИЗДАНИЮ «ЕЖЕГОДНИК ИМИ»

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ**

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ИМИ)
ЦЕНТР ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ**

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

2014 июнь

ВЫПУСК 3 (42)

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

ЭВОЛЮЦИЯ ФАКТОРА ТАЙВАНЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ США И КНР

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ»
2014**

УДК 327
ББК 66.4
П 49

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

(Является приложением к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ»)

Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России

Выпуск 3 (42)
Июнь 2014

Тема: «Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР»

Главный редактор	<i>Александр Орлов</i>
Редактор	<i>Валентина Шанкина</i>
Компьютерная верстка и дизайн	<i>Кирилл Шанкин</i>

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76,
Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

e-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издательство
«МГИМО-Университет»
Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России,
пр. Вернадского, 76

Точка зрения авторов исследования
может не совпадать с позицией и
оценками других специалистов
ИМИ МГИМО (У)

Заказ №
Тираж 500 экз.
Подписано в печать ...

© Татьяна Викторовна Полякова, 2014
© МГИМО (У) МИД России, 2014

ISBN 978-5-9228-1094-4

Аннотация

Статья посвящена исследованию эволюции отношений Тайваня с США и КНР, влиянию этих отношений на процесс развития демократии на острове, на становление развитых институтов современного общества. Автор оценивает развитие политической и экономической обстановки на Тайване на современном этапе. В заключении рассматриваются возможные варианты тенденций развития отношений Тайваня с США и КНР.

Тайвань за исторически короткий промежуток времени прошел путь от жёсткого авторитарного режима к демократии. Поддержка режима на Тайване оказалась для США непростой задачей. После установления дипломатических отношений с КНР Вашингтону пришлось разорвать дипломатические отношения с Тайванем и осуществлять взаимодействие в неофициальном порядке. При этом КНР, претендуя на Тайвань как на часть «своей территории» в рамках концепции «единого Китая», всячески препятствует признанию Тайваня со стороны международного сообщества, в том числе включению его в состав международных организаций, заключению двусторонних и многосторонних соглашений с другими странами.

Несмотря на противодействие КНР, Тайваню удалось наладить тесные отношения как с США, так и развивать взаимовыгодное сотрудничество с материковым Китаем, которое нацелено не только на сферу экономики, но и на поддержание статус-кво в Тайваньском проливе и обеспечение безопасности в регионе Юго-Восточной Азии в целом. США сыграли в налаживании диалога между Тайванем и КНР немаловажную роль.

В докладе рассмотрены конкретные шаги и действия американской администрации и правительства КНР, хотя и предпринятые неофициально, но оказавшие конструктивное практическое воздействие на развитие отношений с Тайванем и продвижение его по пути развития демократии и создания современной развитой экономики в неравных конкурентных условиях.

Ключевые слова: Тайвань, США, КНР, международная политика, международные отношения, экономическое сотрудничество, развитие демократии, международная безопасность.

Summary

The paper suggests an analysis of the evolution of international relations within China – Taiwan – USA – triangle, as well as discussion of their impact on democratic development in Taiwan and the emergence of developed institutions of modern society there. The author assesses modern political and economic situation in Taiwan. Possible trends in the development of international relations within the triangle are also considered at some length.

Taiwan in a historically short period successfully realized a transition from tough authoritarian regime to democracy. The support of Taiwan regime by the U.S.A. was quite a challenge because after the establishment of diplomatic relations with the PRC the United States had to break off diplomatic relations with Taiwan and to interact with this country unofficially. At the same time China, claiming Taiwan as part of its “own territory” within the concept of “One China”, strongly opposed recognition of Taiwan by the international community of nations, including its participation in the international organizations and bilateral and multilateral agreements with other countries.

Despite the counteraction from China, Taiwan managed not only to establish a close relationship with the U.S.A., but also develop mutually beneficial cooperation with mainland China with the purpose not only to bolster the economic sphere, but also to maintain status quo in Taiwan Strait and security in South-East Asia as a whole.

The paper describes specific steps and actions of the U.S. administration and the government of the PRC, which, although taken unofficially, had positive practical effect on the development of relations with Taiwan and the movement of the country towards democracy and the creation of a modern competitive economy in unequal competitive conditions.

Keywords: Taiwan, USA, China, international politics, international relations, economic cooperation, democracy development, international security.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Процесс развития демократии на Тайване, роль США в его поддержке и реакция КНР.....	7
Основные вехи в развитии отношений между КНР и Тайванем.....	9
Возобновление диалога с КНР и снижение напряжённости.....	9
Соглашения между КНР и Тайванем.....	10
Нерешённые вопросы двусторонних отношений между КНР и Тайванем.....	11
Американская политика в отношении Тайваня.....	14
Краткий обзор отношений.....	14
Международная безопасность.....	16
Участие Тайваня в международных организациях.....	18
Продажа американских вооружений Тайваню.....	19
Включение Тайваня в программу безвизового обмена – Visa Waiver Program (VWP)	20
Договор об экстрадиции.....	21
Экономическое сотрудничество Тайваня с США и КНР.....	21
Внешняя торговля Тайваня.....	21
Экономические отношения Тайваня и КНР.....	23
Экономические отношения Тайваня и США.....	23
Заключение.....	26

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении десятилетий Тайвань был и остаётся важнейшим фактором экономических и политических отношений США и КНР. В то время, как ни КНР, ни Соединённые Штаты дипломатически не признают Тайвань, эта страна является в значительной степени автономным актором на мировой арене. 23 страны, включая Ватикан, имеют дипломатические отношения с Тайванем как с Китайской республикой. Тайвань населяет 23 млн человек, которые пользуются своими системами самоуправления и демократических выборов. После президентских выборов 2008 г. на Тайване США назвали его «маяком демократии». Демократия оказала большое влияние на статус жителей острова, позволив им пользоваться плодами политической конкуренции. В январе 2012 г. на Тайване прошли очередные президентские и парламентские выборы. Кандидат от партии Гоминьдан Ма Инцзю одержал повторную победу над кандидатом от Демократической прогрессивной партии.

С тех пор как в 2008 г. (при президенте Ма Инцзю) Тайвань и КНР возобновили свой полуофициальный диалог и взаимная напряжённость в отношениях между ними снизилась, некоторые американские политики подчёркивают необходимость принятия мер со стороны США и Тайваня в целях укрепления и дальнейшего развития взаимоотношений с учётом интересов США. Другой подход предусматривает смещение акцента на расширение сотрудничества с КНР, связанное с быстрым эконо-

мическим ростом Китая, который выступает против продажи США оружия Тайваню. В любом случае Вашингтон и Тайбэй в перспективе будут прилагать усилия для налаживания двусторонних отношений.

Президент Тайваня Ма Инцзю стремится заручиться американской поддержкой своей политики. Так, в 2012 г. Тайвань был включён в Программу безвизового обмена с США (U.S. Visa Waiver Program – VWP). В то же время Тайвань делает попытки вступить в Международную организацию гражданской авиации (ИКАО), а также его администрация ведёт переговоры по вопросу о спорных территориях в Южно-Китайском море.

Политическая повестка развития отношений США и Тайваня включают в себя также такие вопросы, как: следует ли одобрять продажу оружия; возобновление межгосударственных правительственных визитов и продолжение торговых переговоров в рамках Соглашения по торговле и инвестициям (Trade and Investment Framework Agreement – TIFA), которые были возобновлены в марте 2013 г. США также выражают озабоченность по поводу ограничений на поставки американской говядины и свинины на Тайвань.

Отношения США и Тайваня стали более тесными после 1980 г. Когда Джеймс Лили (неофициальный посол США на Тайване) прибыл в качестве представителя США в Тайбэй в 1982 г., он был одним из первых чиновников американской администрации, кото-

рый способствовал налаживанию экономических связей между КНР и Тайванем. Постепенно это привело к более тесному экономическому взаимодействию КНР и Тайваня, росту регулярных контактов и снижению напряжённости в Тайваньском проливе.

Поддержка Тайваня способствует созданию некоторой напряжённости в отношениях США и КНР, хотя сотрудничество Вашингтона и Пекина с 1970 г. значительно продвинулось. Поскольку для Вашингтона важны отношения как с Тайбэем, так и с Пекином, в долгосрочной перспективе давно назрел внешнеполитический вопрос: каким образом сбалансировать отношения США с Тайванем и КНР?

После того, как в мае 2008 г. представитель партии Гоминьдан Ма Инцзю стал президентом Тайваня, он сразу же возобновил диалог с КНР, который был приостановлен на протяжении предыдущих 10 лет. Тогда КНР обвинила его предшественника – представителя Демократической прогрессивной партии Чэнь Шуйбяня – в том, что он продвигает идею независимости Тайваня де-юре. Возобновление диалога привело к ещё более тесному экономическому сотрудничеству между Тайванем и КНР, а также снижению напряжённости в Тайваньском проливе, что было встречено с одобрением в США. Эта ситуация предоставила возможность политически укрепить американо-тайваньские отношения и сдвинуть своё внешнеполитическое внимание в сторону поиска более тесного сотрудничества с Пекином. Президент Ма Инцзю стремится в своей политике сделать упор на поддержку Тайваня Соединёнными Штатами, включая продажу оружия, чтобы иметь сильную позицию на переговорах с Пекином.

С одной стороны, укрепление отношений с Тайванем соответствует интересам США. С другой стороны, новый этап переговоров Пекина и Тайбэя позволил улучшить отношения США с растущим Китаем, при этом Тайвань преследовал свои интересы во взаимодействии с КНР. Фактически Вашингтон и Тайбэй приложили больше усилий в развитие соответствующих отношений с Пекином, чем в параллельное развитие американо-тайваньских отношений.

16 июня и 4 октября 2011 г. комитет по иностранным делам Палаты представителей провел слушания на тему «Почему вопрос Тайваня важен» (“Why Taiwan Matters”) [12]. Помощник госсекретаря Курт Кэмпбелл констатировал, что США стремятся проводить политику стратегического «баланса» комплексных приоритетов, уделяя больше внимания Азиатско-Тихоокеанскому региону. Он заявил, что «важной частью общей стратегии является построение всеобъемлющих, прочных и неофициальных отношений между США и Тайванем», и подчеркнул, что «основой этих отношений являются наши отношения в области безопасности». Он назвал Закон «Об отношениях с Тайванем»¹ (“Taiwan Relations Act” – TRA) одной из наиболее важных в истории США «законодательных инициатив» в области внешней политики. Он признал, что этот закон предусматривает поддержку Соединёнными Штатами способности противостоять принуждению, поддержку мира и стабильности, а также обеспечения Тайваня необходимыми средствами обороны. Он также признал, что администрация США должна «проводить активные консультации на Капитолийском холме» по вопросам сотрудничества с Тайванем. Чиновник подтвердил,

¹Принят 10 апреля 1979 г. после установления дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой и разрыва отношений между Соединёнными Штатами и Китайской Республикой на острове Тайвань в период правления администрации президента Джимми Картера. Полный текст см.: URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/pdfs/1999-0182-F/SO_WK_TAIWAN92_81.pdf/

что «Шесть принципов гарантии» (“Six Assurances”²), а также Закон «Об отношениях с Тайванем» и три совместных коммюнике США – КНР являются основой политики США на Тайване.

Поэтому представляет интерес рассмотреть вопрос: каким образом небольшой стране удалось за сравнительно небольшой срок занять столь важное

положение в отношениях с двумя крупнейшими мировыми державами, не имея официальных дипломатических отношений ни с одной из них, какие вопросы двусторонних и трёхсторонних отношений вызывают определённую напряжённость и каким образом решаются и как в среднесрочной перспективе эти отношения могли бы развиваться?

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ НА ТАЙВАНЕ, РОЛЬ США В ЕГО ПОДДЕРЖКЕ И РЕАКЦИЯ КНР

Соединённые Штаты поддерживали неофициальные «дипломатические» отношения с Тайванем после признания ими КНР в 1979 г. Госдепартамент США установил «неофициальные» отношения с Тайванем, включая официальные контакты, в том числе и продажу оружия Тайваню. Конгресс США принял закон, который не описывает эти отношения ни как официальные, ни как неофициальные. Закон об отношениях с Тайванем (Taiwan Relations Act – TRA) 1979 г. установил политические рамки сотрудничества в отсутствие дипломатических отношений (или, как его ещё называют, договор о взаимной обороне). Закон об отношениях с Тайванем предусматривает, что будущее Тайваня будет определяться мирными средствами. В законе указывается, что политика США в отношении Тайваня рассматривает любые немирные средства определения его будущего как угрозу для мира

и безопасности в западной части Тихого океана и вызывает серьёзную озабоченность США, направлена на обеспечение Тайваня оружием оборонительного характера, поддержание потенциала Соединённых Штатов на таком уровне, чтобы противостоять любому применению силы или других форм принуждения, которые ставят под угрозу безопасность, социальную или экономическую систему Тайваня. Закон предоставляет конгрессу полномочия в определении мер содействия безопасности, необходимых Тайваню для поддержания достаточного уровня самообороны. В соответствии с этим законом был создан Американский институт на Тайване (American Institute in Taiwan – АИТ), выполняющий роль неофициального посольства США после разрыва дипотношений с Тайванем.

В дополнение к трём совместным коммюнике США – КНР и Закону об

² «Шесть принципов гарантии» (используемые в отношении между Соединёнными Штатами Америки и Китайской Республикой /Тайвань/) были предложены в 1982 г. Китайской Республикой в ходе переговоров между США и КНР и содержатся в Совместном коммюнике по вопросу продажи оружия Тайваню. Правительство США согласилось с этими принципами и проинформировало об этом Конгресс США в июле 1982 г.

отношениях с Тайванем существует пятый ключевой элемент политики США в отношении Тайваня. 14 июля 1982 г. в Тайбэе президент США Р. Рейган выдвинул «Шесть принципов гарантии» (“Six Assurances”), заключавшихся в том, что на переговорах о третьем совместном коммюнике с КНР: (1) США не будут устанавливать дату прекращения продажи оружия Китайской Республике на Тайване; (2) США не будут проводить предварительные консультации с КНР в отношении продажи оружия Тайваню; (3) США не будут играть роль посредника между КНР и Тайванем; (4) США не будут пересматривать Закон об отношениях с Тайванем; (5) США не изменят свою позицию в отношении суверенитета Тайваня (т.е. «США признают, что китайцы проживают по обе стороны Тайваньского пролива, и существует только один Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Правительство США не оспаривает это положение»), а также (6) США не будут оказывать давление на Тайвань с целью заставить его вступить в переговоры с КНР.

С тех пор как США установили отношения с авторитарным режимом Гоминьдана в Тайбэе, последующие неофициальные отношения в связи с процессом демократизации и приверженностью Тайваня общим ценностям свободы стали более глубокими и комплексными. Соединённые Штаты поддержали политическую либерализацию на Тайване и его переход от авторитарной диктатуры к демократии. Демократизация и избирательная политика позволили населению в большей степени влиять на идентичность Тайваня. В 1986 г. Гоминьдан не стал противиться формированию второй основной политической партии Тайваня – Демократической прогрессивной партии (ДПП), которая выступала за независимость Тайваня, хотя затем в 1987 г. ввёл военное положение.

В 1999 г. ДПП приняла резолюцию о будущем Тайваня. В ней, в частности, говорилось о выборах в националь-

ный законодательный орган в 1992 г. и о том, что затем, в 1996 г., состоялись прямые президентские выборы, была проведена конституционная реформа, отменяющая провинциальные правительства, после чего Тайвань стал демократической и независимой страной. В резолюции говорилось, что Тайвань не является частью КНР, а Тайвань и КНР должны провести переговоры в интересах взаимопонимания, экономического сотрудничества и мира.

Время от времени КНР негативно реагировала на проводимую Тайванем внутреннюю политику демократизации и её последствия для суверенитета острова, в частности с момента проведения первых демократических прямых президентских выборов в марте 1996 г. Так, Народно-освободительная армия Китая (НОАК) провела «испытания ракет» в морском районе недалеко от побережья Тайваня, которые спровоцировали кризис в Тайваньском проливе в 1995–1996 гг. Президент США Б. Клинтон в марте 1996 г. отдал приказ развернуть две авианосных группы вблизи побережья Тайваня.

18 марта 2000 г. на президентских выборах на Тайване победил представитель ДПП Чэнь Шуйбянь. Победа президента Чэня ознаменовала первую демократическую передачу власти на Тайване от одной партии к другой после 55-летнего правления партии Гоминьдан. В знак признания тайваньской демократии президент США Б. Клинтон выдвинул в 2000 г. ещё одно условие решения тайваньского вопроса: оно должно быть мирным и осуществляться с согласия населения Тайваня.

В 2003 г. президент США Дж. Буш выразил негативное отношение к любой односторонней попытке изменить «статус-кво». К 25-й годовщине договора «Об отношениях с Тайванем», 21 апреля 2004 г., Джеймс Лич, бывший на тот момент членом Палаты представителей от штата Айова, заявил на слушаниях комитета по международным делам Конгресса США, что Тайвань находится в уникальной ситуации, ког-

да де-факто он обладает статусом самоопределения, но только до тех пор, пока не пытается признать свой суверенитет де-юре. Он призвал жителей Тайваня признать тот факт, что они находятся в большей безопасности в условиях «политической двусмысленности».

Победа кандидата в президенты от партии Гоминьдан Ма Инцзю ознаменовала собой второй раунд демократической передачи власти от одной партии к другой на Тайване. Некоторые правительственные аналитики подчеркивали, что Тайвань можно рассматривать в качестве модели демократии в китайском культурном контексте [32].

Парламентские выборы 2008 г. впервые прошли по новым избирательным правилам, принятым в 2005 г. в соот-

ветствии с поправкой к конституции Тайваня. Как показали результаты выборов, новая система благоприятствовала крупным, хорошо организованным партиям и поставила мелкие партии в невыгодное положение. Две мелкие оппозиционные партии прошли в парламент в альянсе: Первая народная партия (People's First Party – PFP) в союзе с партией Гоминьдан – как «Синие» партии и Союз солидарности Тайваня (ССТ) – (Taiwan Solidarity Union – TSU) в альянсе с Демократической прогрессивной партией (ДПП) – как «Зелёные» партии. По сравнению с Гоминьданом, ДПП в альянсе с ССТ являются более тайванецентричными и настороженно относятся к политике КНР.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ В РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И ТАЙВАНЕМ

Сотрудничество или напряжённость в отношениях по обе стороны Тайваньского пролива влияют на международную безопасность, американо-тайваньские отношения и американо-китайское сотрудничество. Конгресс США отстаивает американские интересы и, в частности вопрос уважения тайваньской демократии. До момента начала первых прямых переговоров между Тайванем и КНР в 1992 г., переговоры между сторонами велись через посредничество таких полуофициальных организаций, как Фонд обменов через пролив (Strait Exchange Foundation SEF) в Тайбэе и Ассоциация за развитие связей по обе стороны Тайваньского пролива (Association for Relations Across the Taiwan Strait – ARATS) в Пекине. При обсуждении практических вопросов на

первых прямых переговорах обе стороны согласились не обсуждать значение термина «один Китай», а вместо этого употреблять термин «один Китай, различные толкования».

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДИАЛОГА С КНР И СНИЖЕНИЕ НАПРЯЖЁННОСТИ

В период между избранием и инаугурацией 20 мая 2008 г. президент Тайваня Ма Инцзю не раз заявлял о своих намерениях начать нормализацию отношений по обе стороны пролива путём создания двумя сторонами общего рынка, установления прямого воздушного сообщения с КНР, а также снятия других ограничений на контакты по обе стороны пролива. В своей инаугурационной речи президент Тайваня объявил свои «три нет»: «нет объединению,

нет независимости и нет применению силы», — чтобы сохранить «статус-кво» и отложить в сторону споры о суверенитете. Он призвал к «дипломатическому перемирию» с КНР и обязался прекратить использовать «дипломатию доллара»³. После инаугурации президент Ма Инцзю развернулся в сторону улучшения взаимодействия с Пекином, основываясь на фундаменте, заложенном предыдущим президентом Чэнем⁴. Председатель партии Гоминьдан Ю Босюн встретился с генеральным секретарем КПК Ху Цзиньтао 28 мая 2008 г. — встреча на самом высоком уровне между руководством двух стран после 1949 г.⁵

Наряду с действиями Вашингтона по поддержанию отношений с Тайбэем, проводилась политика, направленная на более тесное сотрудничество и снижение напряжённости в Тайваньском проливе. Хотя КНР возражала против помощи США Тайваню в области безопасности как наносящую ущерб «мирному развитию» ситуации в проливе, экономическая интеграция и взаимодействие между Тайванем и материком успешно развивалось. Тайбэй считает, что поддержка США придаёт ему уверенность и силу во взаимоотношениях с Пекином.

СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ КНР И ТАЙВАНЕМ

В июне 2008 г. президент от партии Гоминьдан Ма Инцзю и руководство КНР возобновили диалог (после десяти лет его отсутствия), преследуя цель более тесного сотрудничества в различных областях, за исключением военной.

Президент Тайваня Ма Инцзю поставил во главу угла на переговорах с Пекином не политические, а экономические вопросы, поскольку в реальности КНР являлся на тот момент крупнейшим торговым партнёром Тайваня с 2003 г. и порядка 2 млн граждан Тайваня уже работали и жили на материке. К концу 2009 г. компании Тайваня вложили в экономику КНР около 150 млрд долл. в более чем 77 000 проектов за предыдущие 20 лет [26].

С 2008 г. Тайвань провел девять раундов переговоров с Пекином, используя в качестве посредников Фонд обменов через пролив (Strait Exchange Foundation SEF) в Тайбэе и Ассоциацию за развитие связей по обе стороны Тайваньского пролива (Association for Relations Across the Taiwan Strait — ARATS) в Пекине, а также заключил 18 первоочередных экономических соглашений с КНР [45]. Эти соглашения включали в себя, в том числе, Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве (Economic Cooperation Framework Agreement — ECFA), в соответствии с которым стороны снизили тарифы или облегчили доступ на материковый рынок Китая для 539 товаров и услуг из Тайваня. Хотя Рамочное соглашение и является политически спорным, президент Тайваня Ма Инцзю способствовал его заключению, несмотря на протесты оппозиционной партии ДПП, и договорился о его подписании за несколько месяцев, начав переговоры в январе 2010 г. и подписав соглашение в июне 2010 г. Была проложена прямая телефонная линия через пролив. В мае 2010 г. обе стороны открыли первые полуофици-

³Термин «долларовая дипломатия» (или «дипломатия чековой книжки») относится как к Тайваню, так и к КНР, конкурирующих за установление (или неустановление) дипломатических отношений третьих стран с Тайванем, обещая и вкладывая огромные суммы в странах, которые колеблются в своих дипломатических пристрастиях.

⁴Среди других инициатив администрации президента Чэня следует отметить прямые чартерные рейсы между Тайванем и КНР, которые были запущены в январе 2005 г. По соглашению 2006 г. количество рейсов было увеличено до 168.

⁵29 апреля 2005 г., когда партия Гоминьдан не находилась у власти, председатель Гоминьдана Лянь Чжань встречался с генеральным секретарем КПК Ху Цзиньтао, и это была первая встреча лидеров Гоминьдана и КПК со времен Второй мировой войны.

альные учреждения (такие, как офисы туркомпаний, торговые, культурные и образовательные представительства) в Пекине и Тайбэе. Планируется открыть представительства Тайваня в Шанхае и Гуанчжоу.

Таким образом, имели место два существенных изменения в отношениях между КНР и Тайванем: налаживание прямого авиасообщения и рост числа туристов с материка. В настоящее время Тайваньский пролив с обеих сторон ежегодно пересекает 8 млн туристов, бизнесменов и студентов. Объёмы взаимной торговли достигли 160 млрд долл. в год [45]. В настоящее время между КНР и Тайванем осуществляется 616 авиарейсов в неделю. Более того, в тайваньских университетах обучается порядка 17 000 китайских студентов в год. Взаимная торговля между КНР и Тайванем только за первые два месяца 2013 г. составила 29,05 млрд долл. и выросла, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, на 36,4 % [10].

Начиная с 2009 г. Тайвань стремился заключить соглашение о защите тайваньских инвестиций и бизнеса, но переговоры были трудными, особенно в отношении разрешения споров (будет ли задействован международный механизм). После отсрочки соглашение о защите инвестиций ожидалось подписать в июне 2012 г. В августе того же года стороны объявили о подписании двух соглашений о защите инвестиций (включая некоторые вопросы арбитража) и таможенном сотрудничестве. На 9-м раунде переговоров 21 июня 2013 г., обе стороны подписали 19-е соглашение (о торговле услугами).

НЕРЕШЁННЫЕ ВОПРОСЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И ТАЙВАНЕМ

Несмотря на объявление о подписании этих соглашений, стороны не подписали ожидаемое в 2009 г. соглашение о налогообложении, не найдя общий знаменатель в спорном предложении КНР по налогу на прибыль от продажи акций. В 7-м туре переговоров, в октя-

бре 2011 г., обе стороны также заявили о «консенсусе» (не соглашении) по вопросу о производственной кооперации. После неудачной попытки достичь соглашения между банковскими регуляторами в апреле 2011 г. обе стороны в ноябре того же года объявили о «консенсусе». Тем не менее тайваньская сторона прагматично добивается выгодного для своих банков соглашения.

Тайвань продолжает сталкиваться с проблемой защиты своих граждан при арестах в КНР (в том числе, тайного содержания под стражей в «чёрных тюрьмах» КНР). Тайбэй заявил, что в августе 2012 г. добился отдельного «консенсуса» по вопросу обеспечения безопасности представителей тайваньского бизнеса. Тем не менее остаются вопросы защиты граждан Тайваня, посещающих КНР, помимо бизнесменов, которых задерживает не полиция, а МГБ, связанные с быстрым и тайным задержанием, с лишением частных и повторных посещений родственниками, должностными лицами и адвокатами (а не только с уведомлением о задержании родственников) [18].

Кроме того, в конце августа 2012 г. Тайвань и КНР подписали меморандум о взаимопонимании по соглашению о валютном клиринге.

С 2008 г. темпы подписания соглашений по обе стороны пролива замедлились. Если первоначально в 2008, 2009 и 2010 гг. подписывалось по два соглашения за переговорный тур, то в 7-м туре в 2011 г., в 8-м в 2012 г. и 9-м в 2013 г. — по одному соглашению.

США приветствовали ослабление напряжённости, которое принесло экономическое сотрудничество между Тайванем и КНР. Помимо укрепления стабильности и налаживания прямого авиасообщения, остаётся неясным, какие из заключенных между Тайванем и КНР соглашений принесли экономическую выгоду США и другим иностранным компаниям. Так, заместитель помощника госсекретаря Дэвид Шир (David Shear) заявил в июле 2010 г.: «...чтобы рамочное Соглашение об эконо-

номическом сотрудничестве (Economic Cooperation Framework Agreement — ECFA) было по-настоящему успешным, оно должно быть выгодным не только для китайских компаний, но и для компаний из США и других стран» [43].

В середине 2011 г. Американская торговая палата (АТП) в Тайбэе отметила, что 41,7 % экспорта Тайваня направляется в КНР (включая Гонконг) и предупредила Тайвань о риске чрезмерной зависимости от одного рынка. Американская торговая палата призвала Тайвань к сбалансированным отношениям, которые включают в себя более тесные связи с другими странами, особенно с США, как частью национальной программы безопасности. Отвечая на вопрос о влиянии рамочного соглашения на их бизнес, 37 % членов Американской торговой палаты на Тайване в 2013 г. заявили, что эффект был нейтральным, 44 % полагали, что существует определённый положительный эффект, 5 % нашли эффект очень положительным, 10 % затруднились ответить, а остальные 4 % отметили в той или иной степени отрицательный эффект [11]. Кроме того, некоторые респонденты в вышеприведённом обзоре отмечали, что Тайвань мог бы существенно увеличить количество визитов своего министра экономики в США.

Рост количества авиарейсов между двумя сторонами пролива поднял вопрос о том, а не идёт ли это во вред авиакомпаниям США и других стран. В сентябре 2012 г. Американская торговая палата опубликовала статью, сетуя на то, что «с 2008 года мало что делается для создания в проливе центра мирового значения по доставке грузов, т.к. соглашение с КНР исключает иностранных перевозчиков» [39]. Причины такого исключения очевидно политические: КНР считает Тайвань частью своей территории и рассматривает поставки через пролив как внутренние, а не международные.

У США возникают определённые опасения и по вопросу передачи Тай-

ванем технологий КНР и последствий роста инвестиций КНР на Тайване для национальной безопасности Тайваня. Тайвань пытался использовать методику оценки таких последствий, принятую Комитетом по иностранным инвестициям США (Committee on Foreign Investment in the United States — CFIUS) в качестве образца для подписания двусторонних соглашений о свободной торговле с другими странами. Тайвань также продолжает сталкиваться с проблемами присоединения к многосторонним торговым переговорам, хотя он имеет возможность односторонней либерализации правил торговли и инвестиций.

Кроме того, несмотря на тенденцию к потеплению отношений по обе стороны пролива, сохраняются опасения относительно возможных действий НОАК КНР на Тайване. На слушаниях по Тайваню, проводимых комитетом по международным делам Конгресса США 4 октября 2011 г., исполняющий обязанности помощника министра обороны Питер Лавой (Peter Lavoy) выразил озабоченность по поводу того, что Тайвань уязвим, учитывая его изолированность, и может подвергнуться угрозе, при которой будет не в состоянии обсуждать своё будущее с материком и, возможно, предложит США усилить свою политику сдерживания КНР. Он предупредил, что если Тайвань подвергнется атаке со стороны НОАК, то его способность к сопротивлению быстро иссякнет. По свидетельству Лавоя, в докладе министерства обороны США Конгрессу о ВВС Тайваня делается вывод о том, что один на один оборона Тайваня не сможет справиться с НОАК. Он подтвердил мнение Пентагона о том, что Тайваню необходимы новые и асимметричные подходы, а не просто определённое количество современных систем вооружения. Военное и экономическое равновесие будет сдвигаться в пользу Китая [15].

Обеспечивает ли президент Тайваня Ма Инцзю внутри страны транспарентность переговоров и соглашений Тайваня с КНР, США, другими странами

и международными организациями? С 2005 г. КПК и партия Гоминьдан предлагали «мирное соглашение» и военные меры укрепления доверия (МД). В ходе избирательной кампании в октябре 2011 г. кандидат в президенты Тайваня Ма Инцзю вновь поднял спорный вопрос «мирного соглашения». Пекин воспринял результаты выборов в январе 2012 г. на Тайване в качестве подтверждения правильности подхода к «мирному процессу». Исходя из этого, Пекин терпеливо продолжает делать упор в своей активности в первую очередь на экономике и воздерживается от оказания давления на президента Ма, учитывая межпартийные критики его руководства и низкие рейтинги.

Терпение Пекина проверяется путём дальнейшего устойчивого независимого развития Тайваня. Несмотря на позицию «одного Китая», которую поддерживают как лидеры в Тайбэе, так и в Пекине, и тесные экономические связи, население Тайваня по-прежнему крайне тайванецентрично после более чем полувекового отделения от материкового Китая. При этом умеренные избиратели в целом поддерживают экономические связи с КНР на фоне политического разделения. Согласно исследованию, проведённому Национальным университетом Чен Ши (National Cheng Chi University) в августе 2012 г., только 0,9 % опрошенных на Тайване жителей желали бы объединения с КНР как можно скорее, в то время как 84 % высказались за сохранение статус-кво (по крайней мере, на неопределённое время или с более поздними сроками решения об объединении или независимости), 7 % выступают за немедленную независимость, а остальные 8 % не выразили никакого мнения. Результаты показали ослабление поддержки немедленного объединения, по сравнению с результатами опроса, проведённого в августе 2008 г. (вскоре после избрания Ма Инцзю президентом): 1,5 % желали тогда объединения как можно скорее, 83 % выбрали статус-кво, 9 % выступили за немедленное объявление независимости, и

7 % не выразили никакого мнения [50].

На 18-м съезде КПК в Пекине в ноябре 2012 г. покидающий пост Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао выступил с докладом, который был подготовлен группой во главе с нынешним генсеком ЦК КПК Си Цзиньпином. В своем докладе Ху Цзиньтао [22] призвал к укреплению политических, экономических, культурных и социальных связей по обе стороны пролива для достижения возможного «мирного воссоединения». В докладе подчёркивается приоритет политических связей без новых инициатив, при этом указывается, что на высшем уровне политика будет продолжена, и содержится призыв к «консенсусу 1992 года», военным мерам укрепления доверия, а также к мирному соглашению.

Со своей стороны, в своем новогоднем обращении [34] президент Тайваня Ма Инцзю заявил, что будет сотрудничать с Си Цзиньпином на основе «консенсуса 1992 года», но уточнил, что каждая из сторон пролива сохраняет свою собственную интерпретацию того, что означает «один Китай». Президент Ма Инцзю заявил, что его политика будет основана на стремлении к расширению связей через пролив во всех аспектах, но особенно экономических и между людьми. Тайвань будет стремиться ослабить ограничения на инвестиции, обмен студентами и индивидуальных туристов с материка, в том числе путём внесения изменений в «Закон, регулирующий отношения между народами Тайваня и материковой части» (“Act Governing Relations between the People of the Taiwan Area and the Mainland Area”). Переходя к политическим вопросам, Ма заявил, что обе стороны обмениваются представительствами.

В апреле 2013 г. начались переговоры о создании представительств, что породило вопросы (о Гоминьдане и оппозиционных партиях) о суверенитете и национальных флагах, юридическом иммунитете и неприкосновенности, равных и взаимных правах, официальных визитах, а не только уведомлении

ях о задержанных гражданах (включая агентов тайваньской разведки); о выдаче разрешений на поездки — визах; о невмешательстве в выборы на Тайване; о безопасности и о политических переговорах. До завершения переговоров о представительствах администрация президента Ма Инцзю попросила в июне у парламента юридических полномочий, но партии Гоминьдан, ДПП, ПНП (People's First Party) и ССТ (Taiwan Solidarity Union) отказались предоставить «карт-бланш».

В июне 2013 г. президент Тайваня и председатель партии Гоминьдан Ма Инцзю вновь послал почётного председателя Гоминьдана Ву Босюна в Пекин на встречу с генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином. После изменения позиции в сторону «одна страна, две части» в 2012 г. Ву на этот раз добавил, что связи между двумя субъектами рассматриваются в «рамках одного Китая», что отличается от смутного «консенсуса

1992 года». Ву также передал послание президента Ма, в котором говорилось о том, что представительства не будут являться дипломатическими до тех пор, пока не установятся отношения «государства с государством» в соответствии с конституцией Китайской республики. Во время визита Ву также искал поддержку участия Тайваня в международных организациях и экономических переговорах. ДПП подвергла критике использование партией Гоминьдан «рамки одного Китая» как наносящей ущерб суверенитету Тайваня.

КНР продолжает блокировать участие Тайваня в международных организациях. В марте 2013 г. Индонезия отозвала приглашение делегации Тайваня на третий Международный оборонный диалог в Джакарте (Jakarta International Defense Dialogue — JIDD). Два тайваньских профессора из Университета Тамкан и Национального университета обороны были вынуждены отменить свои поездки в последнюю минуту.

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ТАЙВАНЯ

КРАТКИЙ ОБЗОР ОТНОШЕНИЙ

Администрация президента США Б. Обамы и Конгресс рассматривают различные варианты укрепления отношений с Тайванем. Один из вопросов касается возобновления визитов на уровне членов кабинета министров, возможно, секретарей по национальной безопасности, сельскому хозяйству, по делам ветеранов, торговле, энергетике или торгового представителя США. Должностные лица американской администрации посещали Тайвань в 1992, 1994, 1996, 1998 и 2000 гг. США и Тайвань пытаются возобновить торговые переговоры в рамках Соглашения по

торговле и инвестициям (TIFA) или переговоры по самому Соглашению. Однако спор об ограничении поставок на Тайвань американской говядины препятствует этому. Переговоры по рамочному Соглашению возобновились в марте 2013 г. впервые с июля 2007 г.

В 2011 г. на время политическая кампания на Тайване ограничила влияние США в некоторых политических вопросах, в частности вопросе открытия рынка Тайваня для американской говядины. Были некоторые ожидания, что после выборов, прошедших в январе 2012 г., Тайвань будет уделять больше внимания отношениям с США. И Ва-

шингтон, и Тайбэй находят двусторонние экономические отношения и сотрудничество в военной сфере в целом положительными, базирующимися на общих ценностях. Что касается США, то законодательная и исполнительная власти предпринимали меры по укреплению этих отношений. 14 сентября 2011 г. Илеана Рос-Лехтинен (Ileana Ros-Lehtinen), председатель комитета по иностранным делам Палаты представителей, внесла на рассмотрение палаты закон «О политике по отношению к Тайваню» [47], направленный на углубления и расширение связей с Тайванем. Как уже упоминалось выше, Комитет по иностранным делам Палаты представителей 16 июня и 4 октября 2011 г. провёл слушания на тему «Почему вопрос Тайваня важен» [57].

В сентябре 2011 г. представитель администрации президента Б. Обамы встречался с делегациями кандидатов в президенты Тайваня от ДПП во главе с Цай Инвэнь (Tsai Ing-wen) и главным советником кандидата в президенты от партии Гоминьдан Кинг Пуцзуном (King Pu-tsung). В Конгрессе был дан приём в честь Цай Инвэнь. Однако администрация президента США быстро дала этому отрицательную оценку в газете *Financial Times*, заявив, что Цай поставила под сомнение «стабильность» по обе стороны пролива, несмотря на нейтралитет США в отношении демократических выборов на Тайване.

21 сентября 2011 г. администрация США уведомила Конгресс о трёх основных программах продажи оружия Тайваню на общую сумму в 5,9 млрд долл., в том числе продаже дополнительного оборудования для истребителей F-16A/B. Администрация также увеличила количество визитов на Тайвань высших американских чиновников, послав на Тайвань в сентябре помощника министра торговли Суреша Кумара (Suresh Kumar), а затем в декабре 2011 г. руководителя Агентства США по международному развитию Раджива Шаха (Rajiv Shah) и заместителя министра энергетики Дэна Понмана (Dan

Poneman). После этого в ноябре 2011 г. в журнале *Foreign Policy* появилась статья государственного секретаря США Хиллари Клинтон «Тихоокеанский век Америки» [16], которая предварялась словами «Будущее политики будет решаться в Азии, а не в Афганистане или Ираке, и Соединённые Штаты будут в самом центре событий». В своей статье она указала, что США имеют прочные отношения с Тайванем, «важные в плане безопасности и экономического партнёрства».

22 декабря 2011 г. Государственный департамент принял Тайвань в качестве кандидата в программу безвизового обмена, а Министерство иностранных дел Тайваня охарактеризовало это событие как «рождественский подарок» в знак признательности к администрации президента Ма. Администрация президента Б. Обамы утверждает, что развитие отношений США с КНР происходит не в ущерб и за счёт более тесных отношений с Тайванем, а эти отношения развиваются параллельно как с Пекином, так и Тайбэем.

Со своей стороны президент Тайваня Ма Инцзю в качестве меры доверия подтвердил намерение не усиливать напряжённость в отношениях с материковым Китаем и не поднимать вопрос «транзита» через Тайвань материковых китайцев в США.

На пересмотр политики стратегического баланса в отношении Тихоокеанского региона влияет то, как США будут рассматривать вопрос безопасности Тайваня: в узком смысле — только в Тайваньском проливе или более широко — в Тихоокеанском регионе в целом. В начале 2012 г. президент США Б. Обама и министр обороны Л. Панетта выступили с новым «Оборонным стратегическим руководством» (“*Defense Strategic Guidance*”), в котором говорилось о том, как сохранить военное превосходство США в условиях сокращения бюджета и восстановить равновесие, определить приоритеты, позиции и присутствие в Азии, а также на Ближнем Востоке. В этой связи возник

вопрос о роли Тайваня. На конференции министров обороны в Сингапуре в июне 2012 г. министр обороны США Л. Панетта обсудил стратегическую переориентацию США на Азию и упомянул о Тайване в том смысле, что США решительно поддерживают усилия КНР и Тайваня, направленные на улучшение двусторонних отношений.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

США пристально следят за вкладом Тайваня в международное развитие и безопасность. В ответ на разрушительные землетрясения на Гаити в январе 2010 г. транспортный самолёт C-130 ВВС Тайваня доставлял гуманитарные грузы на остров, при этом Тайвань получил одобрение на дозаправку и ремонт самолёта на американских базах. Тем не менее вставал вопрос о расширении миссии Тайваня на Гаити (с которой Тайвань имеет дипломатические отношения).

После катастрофического землетрясения, цунами и ядерной катастрофы в марте 2011 г. в Японии Тайвань стал крупнейшим донором официальной и частной помощи, в том числе в размере 3,5 млн долл. от правительства Тайваня, хотя и не предлагал военную помощь и помощь береговой охране Японии. Размеры донорской помощи Тайваня иностранным реципиентам достигли в 2010–2011 гг. 380 млн долл., что составило 0,1 % ВВП (по сравнению со средним международным уровнем 0,5 %), Тайвань мог бы увеличить военное и гражданское участие в гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий, особенно тихоокеанским островным государствам.

США могли бы расширить сотрудничество с Тайванем в области международной безопасности. Тайвань может повысить свои военные расходы и расходы на внешнюю помощь и тем самым внести больший вклад, например, в борьбу с кибер-угрозами, а также усилить свою контрразведку на Тайване, связанную с предполагаемыми случаями шпионажа в пользу Пекина. США

получили доступ к тайваньским портам в рамках контртеррористического сотрудничества на основе соглашений с Тайванем от 2005 и 2006 гг. по участию в Инициативе по безопасности контейнеров (Container Security Initiative – CSI): сканировать и досматривать грузы перед отправкой в порты США; в Инициативе «Мегапорты» – по обнаружению и пресечению отправки ядерных и других радиоактивных материалов в грузовых отсеках кораблей. Министерство энергетики США, Министерство финансов и Управление таможенной службы Тайваня установили оборудование радиационного обнаружения в южном порту Гаосюн (Kaohsiung) в феврале 2011 г.

Соединённые Штаты стремятся также наладить сотрудничество с Тайванем (с участием компаний Тайваня) в области нераспространения ядерных и ракетных технологий, особенно в отношении Ирана и Северной Кореи. США приняли Закон о всеобъемлющих санкциях против Ирана, подотчётности и дивестировании в 2010 г. (Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act – CISADA – PL 111-195) [19], который последовал за резолюцией Совета Безопасности ООН № 1929 в отношении ядерной программы Ирана. Ожидается, что Тайвань, как и другие страны, будет соблюдать требования по санкциям США в отношении Ирана о нераспространении ядерного оружия в соответствии с разделом 1245 закона о санкциях для нужд национальной обороны (National Defense Authorization Act for FY2012 – P.L. 112-81NDAA) [35]. Тайвань не объявлял о своих собственных санкциях в отношении иранской нефти и газа, хотя «Чинез Петролеум» (Chinese Petroleum Corporation) является государственным предприятием. Несмотря на это, Тайвань сократил объём импорта нефти из Ирана, доля которого в общем объёме тайваньского импорта снизилась с 12,94 % в 2008 г. до 7,8 % в 2009 г. и 6,8 % в 2010 г. В 2011 и 2012 гг. продолжилось дальнейшее сокращение объёма импорта нефти из Ирана [55].

Тайвань мог бы внести свой вклад в борьбу с пиратством путём ограничения прохода своих кораблей через Аденский залив, тем самым уменьшив нагрузку на международную антипиратскую военно-морскую операцию в заливе.

Что касается морских территориальных споров в Восточной Азии, то они касаются взаимных претензий Брунея, Малайзии, КНР, Филиппин (союзника США), Тайваня и Вьетнама. В Восточно-Китайском море КНР и Тайвань имеют претензии к Японии (другому союзнику США). Озабоченность США связана с возможным конфликтом между КНР и Японией по поводу притязаний на острова Сенкаку (называемые в КНР острова Дяоюйтао), который может привести к военному вовлечению США в соответствии с американо-японским договором об обороне.

Президент Тайваня Ма, стремясь поддержать свою «Мирную инициативу в Восточно-Китайском море», подтвердил 5 августа 2012 г. претензии Китайской республики на острова Дяоюйтай и призвал к совместной разработке ресурсов и кодекса поведения для решения спорных вопросов мирно. В августе президент Ма Инцзю призвал к проведению параллельных двусторонних переговоров (Тайбэй – Токио, Тайбэй – Пекин и Пекин – Токио), которые могли бы постепенно перейти в трёхсторонние. В Южно-Китайском море Тайвань претендует на Пратасские острова, Парасельские острова и острова Спратли, занимая с 1956 г. один из крупнейших островов Спратли (остров Тайпин, или Иту Аба), недалеко от Филиппин. С 2000 г. Тайвань разместил на Тайпине береговую охрану, а тайваньские военные снабжали её оружием и занимались обучением береговой охраны. В апреле 2013 г. Тайвань провёл на острове военные учения с применением минометов и гранатомётов. Девять пунктирных линий, проведённых КНР на карте Южно-Китайского моря, являются копией карты Китайской республики образца 1940-х гг. Остаётся вопрос: будет ли Тайбэй действовать в отношении

спорных линий в соответствии с международным правом?

2 января 2013 г. Конгресс принял закон о национальной обороне на 2013 г. [36], где в статье 1286 (основанной на поправке сенатора Джима Уэбба) выражено отношение Конгресса к островам Сенкаку. В то время как США не занимают окончательно никакой позиции по поводу суверенитета над островами Сенкаку, они признают управление островами за Японией. Кроме того, закон подтвердил обязательство США в соответствии со статьей V Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности помогать Японии в случае вооружённого нападения на территории, находящиеся под её управлением. Государственный секретарь Х. Клинтон 18 января 2013 г. заявила о недопустимости любых односторонних действий, подрывающих управление Японией островами, и призвала все стороны прекратить провокации [17]. Тайвань и Япония ставят своим приоритетом заключение долгожданного соглашения о праве на рыбный промысел вблизи островов Сенкаку. Эти переговоры начались ещё в 1996 г., стороны провели 16-й раунд этих переговоров в феврале 2009 г. 10 апреля 2013 г. был проведён 17-й раунд официальных переговоров и подписано двустороннее соглашение, в соответствии с которым стороны расширили зону совместного рыболовства. Соглашение не затронуло двенадцатимильную зону территориального моря островов, но привело к созданию комиссии по институционализации обсуждения спорных вопросов.

Помимо Японии, Тайвань столкнулся с ростом напряжённости в отношениях с другим демократическим соседом. 9 мая 2013 г. береговая охрана Филиппин (другого союзника США) открыла огонь в проливе Лусон между Тайванем и Филиппинами по тайваньскому рыболовному судну Da Xing Guang 28, что привело к гибели одного тайваньского рыбака. Государственный департамент США спокойно отреагировал на сложившуюся ситуацию и на следующий

день приветствовал намерение Филиппин провести полное и прозрачное расследование вместе с Тайванем. 11 мая президент Ма Инцзю провёл заседание Совета национальной безопасности и предъявил требования к Маниле, состоящие из четырёх пунктов: официальные извинения, компенсация за потери, расследование и наказание виновных, переговоры по соглашению о рыболовстве. 12 мая в Маниле заместитель пресс-секретаря президента Эбигейл Вальт (Abigail Valte) заявила, что представитель Филиппин в Тайбэе, Антонио Базилио (Antonio Basilio), посетил семью погибшего и принёс свои извинения от имени правительства Филиппин.

Что касается переговоров по соглашению в области рыболовства, Тайвань и Филиппины провели своё первое подготовительное заседание в Маниле 14 июня 2013 г., и обе стороны согласились избегать применения силы при патрулировании пролива [44].

УЧАСТИЕ ТАЙВАНЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Тайвань является полноправным членом ряда международных организаций, членом которых является и КНР, таких как Азиатский банк развития (Asian Development Bank – ADB) и ВТО. Тем не менее Тайвань стремится расширить своё участие в международных организациях, особенно с учётом ограничений, которые пытается на него наложить КНР. Тайвань является полноправным членом организации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества экономического (АТЭС). Но с момента начала саммитов АТЭС в Сиэтле в 1993 г. президент Тайваня так и не смог присутствовать ни на одном из саммитов АТЭС. Администрация президента Б. Клинтона ещё в 1994 г. обещала поддержать членство Тайваня в организациях, где государственность не является обязательным условием, и поддержать желание Тайваня быть услышанным в организациях, где его членство невозможно.

В центре внимания Конгресса США в течение многих лет было содействие участию Тайваня во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и ежегодных встречах в Женеве её руководящего органа – Всемирной ассамблеи здравоохранения. 21 апреля и 6 мая 2004 г. Палата представителей и Сенат приняли обращения H.R. 4019 [24] и S. 2092 [40] в поддержку усилий Тайваня по получению статуса наблюдателя в ВОЗ, а также потребовали ежегодного доклада госсекретаря США о планах помощи в получении этого статуса Тайванем. 14 июня 2004 г. президент США Дж. Буш заявил, что Соединённые Штаты полностью поддерживают участие Тайваня в работе ВОЗ, в том числе получение им статуса наблюдателя.

Президент Ма Инцзю проявил больше гибкости, чем его предшественник, для продвижения намерения восстановиться в ООН, которую Тайвань как Китайская республика оставил в 1971 г. 14 августа 2008 г. Тайвань направил письма в ООН через некоторые страны, с которыми поддерживает официальные дипломатические отношения, в которых просил позволить Тайваню «реально участвовать» в специализированных учреждениях ООН [53].

Только после того как Ма Инцзю вступил в должность президента в мае 2008 г., ВОЗ в январе 2009 г. включила Тайвань в Международные медико-санитарные правила (International Health Regulations – IHR). На Ассамблее ВОЗ (World Health Assembly) в мае 2009 г. в первый раз после того, как Китайская республика потеряла членство в ООН, в качестве наблюдателя присутствовал министр здравоохранения Тайваня. Более того, секретный меморандум ВОЗ от мая 2011 г. (датированный 14 сентября 2010 г. [56]), опубликованный на Тайване, показывает, что у ВОЗ была договорённость с Китаем включить Тайвань в деятельность Международных медико-санитарных правил как провинцию Китая (а не как «Китайскую республику на

Тайване»)⁶. 17 мая 2011 г. министр здравоохранения и социального обеспечения США Кэтрин Сибелиус (Kathleen Sebelius) выразила свой протест ВОЗ, заявив, что ни одна организация ООН не имеет права в одностороннем порядке определять положение Тайваня [37].

Заместитель помощника госсекретаря Д. Шир (D.V. Shear) заявил в марте 2010 г.: «США являются сильным, последовательным сторонником конструктивного участия Тайваня в международных организациях... Тайвань должен иметь возможность участвовать в организациях, где он не может быть членом, таких, как Всемирная организация здравоохранения, Международная организация гражданской авиации и других важных международных организациях, деятельность которых оказывает непосредственное влияние на народ Тайваня» [14]. Тайвань стремится получить статус наблюдателя в ИКАО и участвовать в Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Авиакомпании Тайваня – China Airlines, Eva Air и TransAsia Airways – уже являются членами Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA). Тайваньский фонд безопасности полётов (Flight Safety Foundation) обеспечивает косвенную связь между национальными авиационными властями и авиакомпаниями с ИКАО в Монреале. В 2011 г. Тайвань присоединился к Организации аэронавигационного обслуживания гражданской авиации (Civil Air Navigation Services Organization – CANSO), которая является наблюдателем в ИКАО. Многие полагают, что прямая связь Тайваня с ИКАО будет способствовать повышению безопасности полётов. В декабре 2012 г. президент Тайваня Ма Инцзю заявил, что через воздушное пространство Тайваня каждый год пропускается более 1 млн авиарейсов [13]. Конгресс США поддерживает участие Тайваня в ИКАО законодательно с 2010 г. В мар-

те 2013 г. был внесён проект закона, а в июле вступил в силу закон, предписывающий государственному секретарю разработать стратегию получения статуса наблюдателя в ИКАО для Тайваня в трёхлетний срок [23]. В своём заявлении для прессы по поводу участия Тайваня в качестве наблюдателя на сессии ИКАО в сентябре 2013 г. официальный представитель госдепа Джен Псаки подчеркнула: «Мы приветствуем приглашение Тайваня, поступившее от президента Совета ИКАО г-на Кобе, участвовать в качестве гостя на 38-й сессии Ассамблеи ИКАО в Монреале 24 сентября – 4 октября 2013 г. Мы рады видеть, что эта договорённость была достигнута в рамках международного сотрудничества, и ценим гибкость и поддержку ИКАО и её членов. Мы продолжаем поддерживать значимое участие Тайваня в многосторонних организациях, где его непосредственное членство не представляется возможным. Активное участие Тайваня в Ассамблее в этом году будет способствовать глобальной безопасности полётов и авиационной безопасности и укрепит значимость ИКАО как международной организации» [31].

ПРОДАЖА АМЕРИКАНСКИХ ВООРУЖЕНИЙ ТАЙВАНЮ

Министерство обороны США в своём ежегодном докладе [7] Конгрессу сообщает о том, что баланс сил в Тайваньском проливе продолжает смещаться в пользу КНР. Кроме того, ещё в марте 2009 г. в аналогичном докладе указывалось, что тайваньские ВВС более не доминируют в воздушном пространстве над проливом. Начиная с 2001 г., Тайвань обсуждает приобретение у США дизель-электрических подводных лодок. С 2006 г. Тайвань безуспешно пытался подать официальный запрос на закупку новых истребителей F-16C/D. Администрация США утверждает, что придерживается в этом вопросе закона

⁶Интерпретация Тайваня как «китайской провинции» противоречит собственной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2758 от 1971 г., которая восстановила законные права КНР в ООН и изгнала «представителей Чан Кайши», не упомянув о Тайване.

«Об отношениях с Тайванем». 29 января 2010 г. президент США Б. Обама уведомил Конгресс о пяти основных программах продажи оружия Тайваню на общую сумму в 6,4 млрд долл. [58]. Правительство США 21 сентября 2011 г. предложило три основные программы продажи оружия Тайваню на общую сумму 5,85 млрд долл., в том числе обновлений для уже поставленных Тайваню истребителей F-16A/B и подготовку пилотов [8].

Между тем в США существуют опасения, что президент Тайваня Ма Инцзю не уделяет достаточного внимания обороне и сокращал оборонный бюджет Тайваня в 2009, 2010 и 2011 гг., и только в 2012 г. оборонный бюджет начал опять расти. Президенту Тайваня так и не удалось достичь обещанных расходов на оборону на уровне 3 % ВВП. В 2013 г. оборонный бюджет (10,5 млрд долл. США) несколько снизился, по сравнению с 2012 г.

Член Палаты представителей Конгресса США Илеана Рос-Лехтинен (Ileana Ros-Lehtinen) 25 января 2013 г. внесла на рассмотрение в конгресс законопроект «О политике в отношении Тайваня» [25], который, в частности, предусматривает укрепление обороноспособности Тайваня, разрешая продажу ряда видов вооружений (с учётом запросов Тайваня на продажу истребителей F-16C/D) и передачу избыточных для ВМС США фрегатов класса Перри в соответствии с “Excess Defense Articles” (EDA)⁷.

ВКЛЮЧЕНИЕ ТАЙВАНЯ В ПРОГРАММУ БЕЗВИЗОВОГО ОБМЕНА – VISA WAIVER PROGRAM (VWP)

В качестве одного из главных приоритетов необходимо отметить стремление Тайваня войти в программу безвизового обмена с США, которая позволяет гражданам включённых в неё государств совершать краткосрочные поездки в США

без получения визы. Безвизовые страны должны соответствовать определённым критериям, например предлагать аналогичные взаимные привилегии гражданам США.

Доля отказов заявителям из Тайваня в американских неиммиграционных визах составляла 2,2 % в 2010 г., и она лучше, чем стандарт в 3 % для участников этой программы. В конце 2010 г. Тайвань объявил о том, что намерен подписать три соглашения с США – об обмене информацией о похищенных или поддельных паспортах, о террористах и о борьбе с преступностью. В июне 2011 г. президент Ма Инцзю объявил, что Тайвань получил предложения от 116 стран и территорий о предоставлении его гражданам безвизового режима или визовых льгот для поездок. Для предотвращения мошенничеств с 1 июля 2011 г. Тайвань ввёл новую систему выдачи паспортов, в соответствии с которой граждане, впервые подающие заявление на выдачу паспорта, должны подавать заявление лично. Одной из причин, по которой набирает обороты присоединение Тайваня к программе безвизового обмена, является то, что, с одной стороны, необходимо около 15 млн долл. в год, чтобы компенсировать государственному департаменту США сборы за оформление виз. Но, с другой стороны, большее число посетителей из Тайваня, по-видимому, принесёт большой доход экономике США. Так, помощник министра торговли США С. Кумар (Suresh Kumar) заявил во время своего визита на Тайвань в сентябре 2011 г., что почти 300 000 визитёров из Тайваня потратили в США в 2010 г. более 1 млрд долл. [51]. Поэтому 22 декабря 2011 г. государственный департамент США объявил о выдвижении Тайваня в качестве кандидата на участие в программе безвизового обмена. Затем департамент национальной безопасности США (Department

⁷Президент США имеет право разрешить передачу избыточных вооружений странам, список которых определяет Конгресс США. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2321j>

of Homeland Security) рассмотрел кандидатуру Тайваня, сделав незначительные замечания. В итоге 2 октября 2012 г. Тайвань был принят в участника этой программы. С 1 ноября 2012 г. граждане Тайваня могут совершать поездки в США в целях бизнеса и туризма на срок до 90 дней без виз. Тайвань стал 37-й страной, присоединившейся к программе безвизовых обменов с США.

ДОГОВОР ОБ ЭКСТРАДИЦИИ

Тайвань предложил заключить договор об экстрадиции с США ещё в 1979 г. В декабре 1992 г. сенатский подкомитет

по делам расследований рекомендовал провести переговоры по соглашению об экстрадиции с Тайванем как можно скорее. Прецедентом для обсуждения в Конгрессе могло стать американско-гонконгское соглашение об экстрадиции [42].

В 2010 г. Тайвань возобновил свой запрос, после чего начались переговоры с участием американского министерства юстиции и госдепартамента, которые продолжаются до сих пор. Тайвань стремится вернуть порядка 70 подозреваемых в преступлениях беглецов, находящихся на территории США.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАЙВАНЯ С США И КНР

Тайвань является ведущим мировым производителем инновационных информационных технологий в широком смысле, таких как компьютерная техника и программное обеспечение, телекоммуникации, а также продукции других наукоёмких отраслей. По данным правительства Тайваня, страна является вторым по величине в мире производителем товаров информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), хотя 83,3 % продукции ИКТ Тайваня производится за пределами страны, главным образом в Китае. В 2011 г. доходы отрасли ИКТ Тайваня составили 163 млрд долл., или 33 % промышленного производства Тайваня [28]. Многочисленные исследования определяют Тайвань в качестве основного лидера в развитии глобальных технологий. Например:

- Исследование “Business Week” показало, что из 100 самых эффективных мировых ИТ-компаний в 2009 г. 10 представляли тайваньские фирмы, 4 из

которых находились в числе 10 лучших мировых ИТ-компаний [9].

- В соответствии с Индексом знаний в экономике (Knowledge Economy Index – KEI) Всемирного банка, который оценивает и классифицирует способность страны генерировать, принимать и распространять знания, Тайвань занимал 13-е место из 145 экономик в 2012 г. [49].

- Глобальный доклад по информационным технологиям за 2012 г. Всемирного экономического форума указывает на то, что Тайвань занимает 11-е место из 142 стран с точки зрения готовности использовать ИКТ для достижения роста конкурентоспособности и развития [59].

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ТАЙВАНЯ

Тайваньская экономика в значительной степени зависит от внешней торговли. В 2012 г. экспорт Тайваня составлял 74 % ВВП. С 2005 по 2012 гг. чистый экспорт (экспорт минус импорт) являл-

ся основой экономического роста Тайваня. В 2011 г. экспорт и импорт товаров Тайваня составили 308,3 млрд долл. и 281,4 млрд долл., соответственно, что делает его 17-м по величине экспортёром в мире и 18-м по величине импортёром [29]. Реальный ВВП Тайваня вырос в 2010 г. на 10,8 %, по сравнению с предыдущим годом (в то время как реальный экспорт товаров и услуг вырос на 25,6 %). В 2011 г. реальный ВВП замедлился до 4,1 % (реальный экспорт товаров и услуг вырос на 4,4 %), а в 2012 г. реальный ВВП вырос лишь на 1,2 % (у реального экспорта товаров и услуг наблюдался нулевой рост). Номинальный ВВП Тайваня в 2012 г. составил 475 млрд долл. [20]. Среди пяти крупнейших торговых партнёров Тайваня в 2012 г. были Китай, Япония, США, Сингапур и Южная Корея.

Тайвань пытался расширить внешнюю торговлю на фоне опасений по поводу распространения региональных и двусторонних соглашений о свободной торговле, которые исключают Тайвань, особенно со своими основными партнёрами и торговыми конкурентами. Тайваньские официальные лица предупреждают, что исключение Тайваня из таких соглашений о свободной торговле может ослабить конкурентоспособность тайваньских фирм и снизить объёмы торговли и экономический рост. Например, в странах-участницах подобных соглашений часто снижают большую часть или все тарифы до нуля. Поскольку Тайвань не является партнёром по соглашению о свободной торговле, его продукция облагается тарифами, которые ставят страну в невыгодное конкурентное положение. В настоящее время Тайвань имеет соглашения о свободной торговле только с Панамой, Никарагуа, Сальвадором, Гватемалой и Гондурасом, которые вместе составляют незначительную долю внешней торговли Тайваня.

Напротив, Южная Корея – главный конкурент многих тайваньских экспортёров – имеет соглашения о свободной торговле с США, Европейским Сою-

зом, десятью странами АСЕАН, Перу, Индией, Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), Сингапуром и Чили. Южная Корея заключила соглашения о свободной торговле с Турцией и Колумбией и ведёт переговоры с 11-ю другими странами и регионами [38]. До последнего времени усилия Тайваня вступить в переговоры по заключению соглашений о свободной торговле с его основными торговыми партнёрами были безуспешными, отчасти из-за противодействия Китая. В прошлом официальные лица КНР утверждали, что только «суверенные государства» могут заключать соглашения о свободной торговле, которые, как они утверждают, Тайвань заключать не может, потому что это «часть Китая». Тем не менее правила ВТО позволяют своим членам вести переговоры о заключении соглашений о свободной торговле. Тайвань является членом ВТО в роли «отдельной таможенной территории Тайваня, Пэнху, Цзиньмэнь и Мацзу (Китайский Тайбэй)».

В целях расширения экономических связей с Китаем, чтобы воспользоваться преимуществами своей быстро растущей экономики, а также повысить шансы Тайваня при заключении соглашений о свободной торговле с другими странами, администрация президента Ма Инцзю после вступления его в должность в 2008 г. пыталась либерализовать торговые отношения по обе стороны пролива и снизить инвестиционные барьеры. Это включало снятие ограничений на прямую торговлю, транспорт и почтовые связи. До этого большая часть объёмов внешнеторговых потоков, транспорта и почты шла в Китай и из Китая не напрямую, а через Гонконг. Это требовало значительного дополнительного времени и материальных затрат.

В 2010 г. стороны провели пять раундов переговоров по Рамочному соглашению об экономическом сотрудничестве, которое бы значительно либерализовало взаимную торговлю и снизило инвестиционные барьеры в

долгосрочной перспективе. Рамочное соглашение было подписано во время 5-го раунда переговоров 29 июня 2010 г. в Чунцине. Соглашение вступило в силу 12 сентября 2010 г., а стало применяться с 1 января 2011 г.

По сообщениям прессы, с момента подписания Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве Китай немного снизил давление на Тайвань в вопросе заключения им торговых соглашений с другими странами. Тайвань близок к завершению переговоров по заключению соглашений о свободной торговле, которые он называет «соглашениями об экономическом сотрудничестве», с Сингапуром и Новой Зеландией. Тайвань ведёт предварительные переговоры с Европейским Союзом, Филиппинами, Индией, Индонезией и Израилем о возможности заключения такого рода соглашений [46]. Тайвань также выражает заинтересованность в заключении такого соглашения о сотрудничестве с Соединёнными Штатами.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТАЙВАНЯ И КНР

Объём торговли Тайваня с Китаем вырос с 10,6 млрд долл. в 2000 г. до 127,2 млрд долл. в 2011 г. (более 1 200 % роста) [21]. КНР является крупнейшим торговым партнёром Тайваня (далее следуют Япония и США), его крупнейшим экспортным рынком и вторым по величине источником импорта (после Японии). По данным тайваньского Совета по делам материкового Китая, доля экспорта Тайваня в Китай увеличилась с 3,2 % в 1985 г. до 28,4 % в 2012 г., а доля импорта из Китая выросла с 0,6 до 15,1 %. В течение последних нескольких лет Тайвань демонстрирует огромный годовой прирост торговли с материковым Китаем, и в 2012 г. он составил 39,8 млрд долл. [33].

Тайвань является одним из основных источников прямых иностранных инвестиций в КНР. В соответствии с данными Совета по делам материкового Китая Тайваня приток прямых иностранных инвестиций из Тайваня

в Китай составил в 2012 г. 10,9 млрд долл., хотя он и снизился на 11 %, по сравнению с предыдущим 2011 г., а их совокупный объём в Китае с 1991 по 2012 гг. составил 124,5 млрд долл., 81 % которых вложены в производство. Пять основных секторов экономики КНР, в которые направляются тайваньские прямые инвестиции, включают в себя производство электронных компонентов (24,5 млрд долл.); компьютеров, электроники и оптических приборов (17,2 млрд долл.), электротехнической продукции (9,3 млрд долл.), оптовую и розничную торговлю (7,0 млрд долл.) и производство готовых металлических изделий (5,9 млрд долл.). Многие аналитики утверждают, что объём инвестиций Тайваня в КНР гораздо выше, но правительство не может их учесть, т.к. многие инвесторы, например, инвестируют в Китай через Гонконг для того, чтобы избежать проверок правительства. Некоторые аналитики считают, что общий уровень тайваньских инвестиций в Китае может составить более 300 млрд долл. [52] По оценкам, более 1 млн граждан Тайваня проживают в Китае, и более 70 тысяч тайваньских компаний действуют в Китае [6].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТАЙВАНЯ И США

Данные о торговых потоках между Тайванем и США указывают на то, что относительная важность Тайваня как торгового партнёра США за последние 20 лет снизилась, особенно по сравнению с торговлей между США и Китаем.

Например:

- Общий объём торговли США с Тайванем в 2012 г. составил 63,2 млрд долл., что ставит Тайвань на 11-е место как торгового партнёра США, в то время как в 1989 г. Тайвань занимал в этом рейтинге 6-ю строчку.

- Импорт США из Тайваня составил 38,9 млрд долл., что ставит его на 11-е место по размерам импорта в США, по сравнению с 5-м местом в 1989 г.

- Экспорт из США на Тайвань составил 24,7 млрд долл., что делает Тай-

вань 16-м по величине экспортным рынком США, по сравнению с 9-м в 1989 г. Тайвань был 7-м по величине экспортным рынком для американских сельскохозяйственных продуктов в 2012 г. (Напротив, значение материкового Китая растёт: с 1989 по 2012 гг. КНР переместилась с 10-го на 2-е место по объёмам торговли, с 15-го на 3-е — по экспорту и с 9-го на 1-е — по импорту)⁸.

• Основными статьями импорта США из Тайваня в 2012 г. являлись полупроводники и другие электронные компоненты, оборудование связи, компьютерная техника и запчасти к автомобилям. Основные статьи экспорта США на Тайвань включали в себя полупроводники и другие электронные компоненты, промышленные машины и оборудование; продукцию нефтехимии, отходы и лом чёрных металлов, масличные культуры и зерно [54].

• В конце 2012 г. Тайвань был шестым крупнейшим иностранным держателем американских казначейских обязательств на сумму 199 млрд долл.

Тем не менее данные о торговле не полностью проясняют картину, имеются «статистические нестыковки». Так, тайваньские производители и торговые организации сообщают данные о количестве экспортных заказов, которые они получают из разных стран. Эти данные указывают на то, что ежегодные заказы на тайваньскую продукцию от американских покупателей намного превышают уровень годового импорта США из Тайваня. Так, импорт США из Тайваня в 2012 г. составил 38,9 млрд долл. Однако американские экспортные заказы, размещённые у тайваньских фирм в том же году составили 107,2 млрд долл., и за последние 10 лет этот разрыв значительно вырос.

Несоответствие между данными на экспортные заказы Тайваня и данными по импорту США в значительной степени объясняется тем, что существенная

часть товаров производится и продаётся тайваньскими компаниями, действующими в других странах, особенно в Китае, а затем экспортируется глобально, в том числе и в США. Например, с 2001 по 2008 гг. объём продаж тайваньского ИТ-оборудования (в частности, компьютеров) вырос с 42,8 до 100,0 млрд долл. В то же время доля проданного оборудования, произведённого на Тайване, за это время сократилась с 47,1 до 1,3 %, а доля его производства в Китае выросла с 36,9 до 90,6 %. Значительное количество тайваньского электронного оборудования и его компонентов, которые собираются в Китае, идёт на экспорт. Данные о внешней торговле США свидетельствуют о том, что компьютерная техника и комплектующие являются крупнейшей статьёй импорта в США из КНР. Таким образом, вполне вероятно, что большая доля американского импорта компьютеров и комплектующих из Китая на самом деле имеют тайваньское происхождение. Во многих случаях американские ИТ-компании размещают заказы на продукцию тайваньских фирм, которые производят её в Китае, а затем отправляют в США, где американские компании продают эту продукцию под собственной маркой. По данным Министерства экономики Тайваня (Ministry of Economic Affairs, R.O.C.), американские компании, такие как Apple, Dell, Verizon и HP являются основными глобальными покупателями продукции, созданной тайваньскими фирмами.

Например, многие продукты компаний Apple, такие как *iPads*, *iPhones* и *iPods*, разработанные и спроектированные в США, собираются тайваньскими фирмами, расположенными в Китае с использованием тайваньских комплектующих, а затем поставляются в США и продаются под брендом Apple. Так, тайваньская компания Foxconn Technology Group является крупнейшим постав-

⁸Рассчитано по: Council for Economic Planning and Development: Taiwan Statistical Data Book 2012. URL: <http://www.cepd.gov.tw/encontent/m1.aspx?sNo=0000063>

щиком компании Apple. По данным Государственного департамента США, на тайваньских заводах в Китае к концу 2010 г. производилось чуть более 50 % экспортных заказов, полученных их штаб-квартирами на Тайване, по сравнению с 11,5 % в начале 2000 г. А средняя цифра для тайваньских ИТ-компаний составляет порядка 85 % [30].

По данным американского Бюро по экономическим вопросам (U.S. Bureau of Economic Affairs – BEA), объём накопленных прямых инвестиций Тайваня в США в 2011 г. составил 5,2 млрд долл. (по сравнению с таким же показателем Китая в США в 3,8 млрд долл.). В соответствии с оценками того же Бюро по экономическим вопросам, объём накопленных прямых иностранных инвестиций США на Тайване до 2011 г. составил 15,8 млрд долл. [60]. США являются как крупнейшим пунктом назначения тайваньских инвестиций, так и крупнейшим источником притока прямых иностранных инвестиций на Тайване, которые составили за период 1952–2010 гг. 21,6 млрд долл. (или 19,5 % общего притока на Тайвань), а тайваньский накопленный отток инвестиций в США за тот же период составил 12,3 млрд долл. (или 7,5 % общего оттока инвестиций из Тайваня) [2].

Экономические отношения между США и Тайванем в целом развиваются успешно, хотя существуют некоторые спорные вопросы. Они касаются, прежде всего, следующего:

- *Санитарные и фитосанитарные вопросы.* Они входят в число самых спорных вопросов в отношениях. Так, ограничения Тайваня на импорт продукции США из говядины привели к тому, что США приостановили на несколько лет двусторонние переговоры по рамочному торговому соглашению. Хотя Тайвань изменил свои требования по содержанию рактопамина в говядине, он не сделал этого по свинине. Кроме того,

Тайвань сохранил запрет на поставку таких сельскохозяйственных продуктов, как вишня, яблоки, пшеница, ячмень, клубника и кукуруза [41].

- *Права интеллектуальной собственности.* В последние годы Тайвань стремится улучшить ситуацию с охраной и защитой прав интеллектуальной собственности. Это привело к тому, что США в апреле 2009 г. удалили Тайвань из своего ежегодного Special 301 списка стран, чья политика в области прав интеллектуальной собственности вызывала наибольшие нарекания со стороны США [1]. В 2012 г. Тайвань в целом обеспечивал эффективную защиту прав интеллектуальной собственности и правоприменения. Но ряд проблем остаётся нерешённым, в частности нарушение авторского права в отношении материалов, опубликованных в Интернете, и широко распространённое коммерческое ксерокопирование учебников в университетах [48]. Тем не менее в феврале 2013 г. Международный альянс интеллектуальной собственности рекомендовал своим членам рассмотреть вопрос о внесении Тайваня в Special 301 за проявленные нарушения прав интеллектуальной собственности [27].

- *Государственные закупки.* В июле 2009 г. Тайвань присоединился к соглашению ВТО о госзакупках (Government Procurement Agreement – GPA), что позволяет американским компаниям (и другим членам этого Соглашения) стать участниками тайваньского рынка госзакупок, ежегодный объём которого оценивается в 6 млрд долл⁹. Тайвань открыл свой рынок государственных закупок для участников Соглашения. Но американские компании столкнулись с рядом проблем, в том числе с такими, как прозрачность процедур, условия договоров, лицензирование и ответственность за исполнение договоров [4].

- *Инвестиционные ограничения.* Тайвань запретил или ограничил ино-

⁹Government Procurement Agreement – GPA – это многостороннее соглашение в рамках ВТО. В настоящее время его участниками являются 15 стран, включая США, ЕС, Канаду и Японию.

странные инвестиции в различных секторах экономики, включая сельскохозяйственное производство, химическое производство, автобусные перевозки и коммунальные услуги. Существуют ограничения на прямые иностранные инвестиции в ряд отраслей, в том числе в телекоммуникации, услуги кабельного телевидения, высокоскоростной железнодорожный транспорт и транспортировку природного газа [3].

В марте 2013 г. США и Тайвань воз-

обновили переговоры по рамочному Соглашению о торговле и инвестициях (Trade and Investment Framework Agreement – TIFA) после почти шестилетнего перерыва. Обе стороны выпустили совместное заявление о принципах инвестирования и услугах в области информационных и коммуникационных технологий. Они также объявили о создании новой рабочей группы по инвестициям и техническим барьерам в торговле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайская республика Тайвань за исторически небольшой отрезок времени прошла большой путь от авторитарного режима партии Гоминьдан до развитого демократического государства с передовой экономикой. Будучи непризнанным большинством стран мирового сообщества, Тайвань, тем не менее, построил высокоразвитую, диверсифицированную экономику и занимает важное место в отношениях с двумя мировыми лидерами – США и КНР. Не признавая претензии Китая на Тайвань, умело маневрируя и развивая взаимовыгодное сотрудничество в условиях формально отсутствующих дипломатических отношений с КНР и США, Тайвань нашёл приемлемую рамку для развития де-юре неофициальных, но де-факто конструктивных отношений, и неустанно эту рамку расширяет. Высокообразованная, ответственная, тайванецентричная элита скрупулёзно и последовательно выстраивает эффективные государственные институты, ориентируясь на опыт и практику США. По сути, не имея соглашений о свободной торговле со своими основными

партнёрами, Тайвань изначально был поставлен в неравные конкурентные условия. Поэтому, чтобы конкурировать, тайваньская экономика должна быть более эффективной, и стране удаётся поддерживать высокий уровень конкурентоспособности. На повестке дня остро стоит задача заключения соглашений о свободной торговле, и Тайвань терпеливо добивается заключения таких соглашений с рядом своих ведущих партнёров, несмотря на противодействие КНР. Нормализация отношений по обе стороны пролива продолжается благодаря намерению обеих сторон создать общий рынок, установлению прямого воздушного сообщения с КНР, а также снятию ограничений на контакты по обе стороны пролива. Скорее всего, в среднесрочной перспективе такие соглашения с КНР Тайваню удастся заключить.

Отношения с КНР, скорее всего, будут развиваться в намеченном русле, без резких колебаний, с упором на всеобъемлющее экономическое сотрудничество. Пример ЕС продемонстрировал, что тесное экономическое взаимодей-

ствие и взаимопроникновение ведёт к невозможности и невыгодности применения силы в отношении друг друга, и КНР и Тайвань следуют именно по такому пути. КНР продолжит обсуждать значение термина «один Китай, различные толкования», несмотря на «консенсус 1992 года», но в рамках «трёх нет» Тайваня: «нет объединению, нет независимости и нет применению силы», — чтобы сохранить «статус кво» и отложить на неопределённое время в сторону споры о суверенитете. КНР по-прежнему продолжит возражать против помощи США Тайваню в области безопасности как наносящей ущерб «мирному развитию» ситуации в проливе. В то же время экономическая интеграция и взаимодействие между Тайванем и материком в среднесрочной перспективе продолжают успешно развиваться. Поддержка США придаст Тайваню уверенности и укрепит его позиции во взаимоотношениях с Пекином. Объединение двух стран в обозримом будущем представляется маловероятным даже при условии политических изменений в Пекине, и будет сохранен статус-кво.

В целом политика США в отношении Тайваня направлена на поддержание безопасности в регионе, защиту своих политических и экономических интересов, которые связаны с миром, стабильностью и сохранением статус-кво в Тайваньском проливе. Американская администрация достаточно эффективно поощряет Тайвань на защиту прав человека и поддержку демократии. Тайвань с пониманием относится к американским интересам в отношении мирного развития ситуации в проливе, в том числе к американским альянсам по обе стороны пролива. США, вероятно, продолжают влиять на Тайвань с целью поощрения его полезной и стабилизирующей роли в отношении морских споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Во внешней политике США в отношении Тайваня Конгресс играет существенную роль, обеспечивая импульс в укреплении американо-тайваньских

связей. В среднесрочной перспективе США по просьбе Тайваня продолжают ограниченно продавать вооружения для самообороны и будут поощрять Тайвань укреплять самооборону, в том числе за счёт некоторого увеличения оборонного бюджета. Скорее всего, будут возобновлены взаимные официальные визиты членов правительства и должностных лиц, и США могут способствовать расширению официальных и неофициальных связей с президентом Тайваня. США, по-видимому, выступят в пользу предоставления статуса наблюдателя (или даже члена) Тайваню в таких международных организациях, как ВОЗ, ИКАО и РКИК ООН.

Уважая тайваньскую демократию, США будут поддерживать проведение прозрачных, справедливых, беспристрастных выборов, политические и гражданские свободы, а также верховенство закона. Американская администрация продолжит оказывать мягкое политическое давление на Тайвань с тем, чтобы поощрять его к нераспространению оружия, борьбе с пиратством, оказанию международной гуманитарной помощи и в других сферах международной безопасности. При этом Тайваню отводится существенная роль во всеобъемлющей стратегии сдвига баланса приоритетов США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона (так называемый «поворот» в Тихий океан).

Соединённые Штаты продолжают политически стимулировать Тайвань на устранение торговых барьеров для американских товаров и услуг. Одной из таких стимулирующих мер могло бы стать достижение соглашения о свободной торговле с Тайванем и/или поддержка усилий Тайваня по присоединению к многосторонним торговым переговорам, таким как Транс-тихоокеанское партнёрство (Trans-Pacific Partnership — TPP).

В то же время растущая экономическая зависимость Тайваня от КНР, скорее всего, в среднесрочной перспективе будет являться предметом озабоченности Соединённых Штатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2009 Special 301 Report. Executive Office of the President: Office of the United States Trade Representative (USTR), 2009. URL: <http://www.ustr.gov/sites/default/files/Full%20Version%20of%20the%202009%20SPECIAL%20301%20REPORT.pdf>
2. 2012 Investment Climate Statement. U.S. State Department: Bureau of Economic and Business Affairs, June 2012. URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2012/191245.htm>
3. 2013 Investment Climate Statement – Taiwan. U.S. Department of State, February 2013. URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2013/204742.htm>
4. 2013 Trade Policy Agenda and 2012 Annual Report. Executive Office of the President: Office of the United States Trade Representative (USTR), March 2013. P. 151. URL: <http://www.ustr.gov/sites/default/files/AnnualReport%20Final2013.pdf>
5. American Chamber of Commerce (AmCham).
6. American Institute in Taiwan: Taiwan Economic and Political Background Note, February 8, 2012. URL: <http://www.ait.org.tw/en/tw-economic-political-background-note.html>
7. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2012. URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2012_cmpr_final.pdf
8. Background Briefing: Notification to Congress on the Sale of Arms to Taiwan. Special Briefing via Teleconference. Washington, DC, September 21, 2011. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/09/172936.htm>
9. Bloomberg Businessweek, the InfoTech 100, 2009. URL: http://www.businessweek.com/interactive_reports/it100_2009.html
10. *Brinkley J.* Can Taiwan pull China toward democracy? // The Kansas City Star. May 10, 2013. URL: <http://www.kansascity.com/2013/05/10/4229467/can-taiwan-pull-china-toward-democracy.html>
11. Business Climate Survey. Taiwan Business Topics // AmCham Taipei. Vol. 43. Issue 2. February 2013. P. 46. URL: http://issuu.com/taiwanbusinessttopics/docs/topics_2013_02_lo_f5ea35eb765eea?e=2924450/3843766#search
12. *Campbell Kurt M.* Why Taiwan Matters, Part II. Testimony before the House Foreign Affairs Committee. Washington, DC. October 4, 2011. URL: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2011/10/174980.htm>
13. *Chan R.* Ma seeks expanded role for Taiwan in UN agencies. Taiwan Today, December, 14, 2012. URL: <http://www.taiwantoday.tw/ct.asp?xItem=199765&ctNode=445>
14. China-Taiwan: Recent Economic, Political and Military Developments Across the Strait and Implications for the United States. Testimony. D.B. Shear, Deputy Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs. Testimony Before the U.S.-China Economic and Security Review Commission. Washington, DC, March 18, 2010. URL: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2010/03/138547.htm>
15. *Clapper J.R.* Statement for the Record Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community Senate Select Committee on Intelligence. March 12, 2013. P. 22. URL: <http://www.intelligence.senate.gov/130312/clapper.pdf>
16. *Clinton H.* America's Pacific Century. Foreign Policy. November, 2011. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century
17. *Clinton H.* Remarks with Japanese Foreign Minister Fumio Kishida after their Meeting. Washington, DC, January 18, 2013. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2013/01/203050.htm>

18. *Cohen J.*, Yu-Jie Chen. For Taiwanese, the Mainland Remains a Dangerous Place. An interview with Bruce Chung // *South China Morning Post*. Hong Kong. September 5, 2012. URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1029515/taiwanese-mainland-remains-dangerous-place>
19. Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act of 2010, Public Law 111–195 – July 1, 2010. URL: <http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/hr2194.pdf>
20. Council for Economic Planning and Development: Taiwan Statistical Data Book 2012. URL: <http://www.cepd.gov.tw/encontent/m1.aspx?sNo=0000063>
21. Council for Economic Planning and Development: Taiwan Statistical Data Book 2012. URL: <http://www.cepd.gov.tw/encontent/m1.aspx?sNo=0000063>
22. Full text of Hu Jintao’s report at 18th Party Congress. URL: http://news.xinhuanet.com/english/special/18cpcnc/2012-11/17/c_131981259.htm.
23. H.R.1151 – To direct the Secretary of State to develop a strategy to obtain observer status for Taiwan at the triennial International Civil Aviation Organization Assembly, and for other purposes. 113th Congress (2013–2014). <http://beta.congress.gov/bill/113th/house-bill/1151>
24. H.R.4019 – To address the participation of Taiwan in the World Health Organization. 108th Congress, 2003–2004. URL: <http://beta.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/4019/text>
25. H.R.419 – Taiwan Policy Act of 2013. 113th Congress (2013–2014). URL: <http://beta.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/419/text>
26. *Hille K.* Straiteden Times // *Financial Times*. March 26, 2008. URL: www.ft.com/cms/s/0/c5cf5244-fad7-11dc-aa46-000077b07658.html
27. IIPA Special 301 Report Documents Piracy and Other Barriers that Harm U.S. Creators in Online & Physical Markets, Posing Threats to U.S. Job and Export Growth, in 48 Countries. International Intellectual Property Alliance (IIPA): 2013, URL: <http://www.iipa.com/rbc/2013/2013SPEC301TAIWAN.PDF>
28. Industrial Development Bureau, Ministry of Economic Affairs, ROC. URL: <http://www.moeaidb.gov.tw/external/view/en/statistics.html>
29. Industrial Development Bureau, Ministry of Economic Affairs. 2012 Industrial Development in Taiwan, R.O.C. URL: http://www.moeaidb.gov.tw/external/view/en/about/index.html#label_1_1_3
30. Investment Climate Statement-Taiwan. U.S. Department of State, February 2013. URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2013/204742.htm>
31. *Jen Psaki.* Taiwan’s Participation in the International Civil Aviation Organization (ICAO). Press Statement, Department Spokesperson, Office of the Spokesperson. Washington, DC – September 24, 2013. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/09/214658.htm>
32. *Kan Sh.* Security Implications of Taiwan’s Presidential Election of March 2008. CRS Report RL34441. URL: www.fas.org/sgp/crs/row/RL34441.pdf.
33. Mainland Affairs Council: Cross-Strait Economic Statistics Monthly № 238. URL: http://www.mac.gov.tw/ct.asp?xItem=103952&ctNode=5934&mp=3&xq_xCat=2012
34. *Meg Chang.* Ma calls for strong measures in New Year address // *Taiwan Today*. Jan., 02, 2013.
35. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2012, Public Law 112–81 – Dec. 31, 2011. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-112publ81/pdf/PLAW-112publ81.pdf>
36. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2013. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-112hr4310enr/pdf/BILLS-112hr4310enr.pdf>
37. No UN agency can determine Taiwan’s status: US secretary // *The China Post*. 18, May, 2011. URL: <http://www.chinapost.com.tw/taiwan/foreign-affairs/2011/05/18/302763/No-UN.htm>
38. Republic of Korea, Ministry of Foreign Affairs and Trade, FTA Status of ROK. URL: http://www.mofat.go.kr/ENG/policy/fta/status/overview/index.jsp?menu=m_20_80_10

39. *Rickards J.* Shipping in a Slump. URL: <http://www.amcham.com.tw/topics-archive/topics-archive-2012/vol-42-no-09/3693-cover-story479>
40. S. 2092 (108th): A bill to address the participation of Taiwan in the World Health Organization. 108th Congress, 2003–2004. URL: <http://www.govtrack.us/congress/bills/108/s2092/text>
41. Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS Report). Executive Office of the President: Office of the United States Trade Representative (USTR), 2012, p.78. URL: http://www.ustr.gov/webfm_send/3324
42. Senate Governmental Affairs Subcommittee on Investigations, a report on «The New International Criminal and Asian Organized Crime», S. Prt. 102–129, December 1992. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/Digitization/148447NCJRS.pdf>; Senate Foreign Relations Committee, report on the «U.S. – Hong Kong Extradition Treaty», Exec. Rept. 105-2, August 19, 1997. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CRPT-105erpt2/html/CRPT-105erpt2.htm>; Senate Foreign Relations Committee, report on the «Agreement with Hong Kong on the Transfer of Sentenced Persons», Exec. Rept. 105-24, October 14, 1998. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CRPT-105erpt24/html/CRPT-105erpt24.htm>
43. *Shear D.B.* Cross-Strait Relations in a New Era of Negotiation. Speech. Deputy Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs. Remarks at the Carnegie Endowment for International Peace event. – Washington, DC, July 7, 2010. URL: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2010/07/144363.htm>
44. Taipei, Manila make progress in fishery dispute // *Taiwan Today*. June, 17, 2013. URL: <http://taiwantoday.tw/ct.asp?xItem=206417&ctNode=1983>.
45. Taiwan and China discuss establishing bilateral offices. URL: <http://www.taiwaninsights.com/2013/06/20/taiwan-and-china-discuss-establishing-bilateral-offices>
46. Taiwan Ministry of Economic Affairs: Overview of Taiwan's Progress on FTA/ECA, October 24, 2012. URL: http://www.moea.gov.tw/Mns/otn_e/content/SubMenu.aspx?menu_id=6199
47. Taiwan Policy Act of 2011. H.R.2918. URL: <http://www.opencongress.org/bill/112-h2918/text>
48. The 2012 National Trade Estimate Report on Foreign Trade Barriers (NTE). Executive Office of the President: Office of the United States Trade Representative (USTR), March 2012, p. 361. URL: http://www.ustr.gov/sites/default/files/NTE%20Final%20Printed_0.pdf
49. The World Bank: the Knowledge Economy Index, 2012. URL: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp
50. Trends in Core Political Attitudes. Election Study Center, National Cheng Chi University. Taipei, Taiwan. URL: <http://esc.nccu.edu.tw/english/modules/tinyd2/index.php?id=6>.
51. U.S. Assistant Secretary of Commerce Suresh Kumar to visit Taiwan. The Central News Agency. URL: <http://focustaiwan.tw/news/aipl/201109090022.aspx>
52. U.S. Department of State, 2013 Investment Climate Statement-Taiwan, February 2013. URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2013/204742.htm>
53. United Nations General Assembly, A/63/194, «Need to Examine the Fundamental Rights of the 23 Million People of the Republic of China (Taiwan) to Participate Meaningfully in the Activities of the United Nations Specialized Agencies», Congressional Record Vol. 154, № 155, September 27, 2008. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CREC-2008-09-27/html/CREC-2008-09-27-pt1-PgE2085.htm>
54. United States International Trade Commission DataWeb. URL: <http://dataweb.usitc.gov>
55. *Wang Ch.* Taiwan tries to cut Iranian oil imports at behest of the US // *Taipei Times*. Feb. 09, 2012. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2012/02/09/2003525027>
56. WHO «Memorandum: Procedures Concerning an Arrangement to Facilitate Implementation of the International Health Regulations (2005) with Respect to the Taiwan

Province of China», September 14, 2010, esp. p. 1 and Art. 3, URL: <http://www.scribd.com/doc/57152017/WHO-Memo-on-Taiwan-Status>

57. Why Taiwan Matters. Hearing before the Committee in Foreign Affairs House Of Representatives. One Hundred Twelfth Congress, First Session. June 16, 2011. Serial № 112–42. URL: <http://permanent.access.gpo.gov/gpo11728/pt1.pdf>; Why Taiwan Matters, Part II. Hearing before the Committee in Foreign Affairs House Of Representatives. One Hundred Twelfth Congress, First Session, October 4, 2011. Serial № 112–70. URL: <http://permanent.access.gpo.gov/gpo11728/pt2.pdf>

58. *Wolf J., Eckert P.* Obama proposes his first arms sales to Taiwan. Reuters, Washington, Jan 29, 2010. URL: <http://www.reuters.com/article/2010/01/30/us-taiwan-arms-usa-idUSTRE60S4X420100130>

59. World Economic Forum. The Global Information Technology Report 2012. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-information-technology-report-2012>

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (Университета) МИД России создан в мае 2009 г. в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (Университета) Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976–1990 гг.), Центра международных исследований (1990–2004 гг.) и Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004–2009 гг.).

В настоящее время в состав ИМИ входят одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр БРИКС,
- Центр евроатлантической безопасности,
- Центр проблем Кавказа и региональной безопасности,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр североевропейских и балтийских исследований,
- Центр аналитического мониторинга.

Директор ИМИ – А.А. Орлов, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Аналитические доклады» Института международных исследований МГИМО – Университета МИД России (до мая 2009 г. – «Аналитические доклады» НКСМИ) издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 300 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО (Университета) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

Полякова Татьяна Викторовна, к.э.н., старший научный сотрудник Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО (У) МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

Tatyana Polyakova, Ph.D. (Economics), Senior Research Fellow, Centre for Global Problems, Institute of International Studies, MGIMO-University, 76 Vernadsky Ave., 119454, Moscow.
E-mail: tatpol@mgimo.ru